

**Правительство Республики Хакасия
Министерство образования и науки Республики Хакасия
Хакасский государственный университет им.Н.Ф.Катанова
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории**

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Н.Ф.КАТАНОВА И СОВРЕМЕННОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

*Материалы международной научной конференции,
посвященной 140-летию со дня рождения Н. Ф. Катанова*

22-24 мая 2002 г.

г.Абакан

**Национальная
библиотека
им. Н.Г. Доможакова
Республики Хакасия**

Абакан

2003

Н.Ф. КАТАНОВ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ САЯНО-АЛТАЯ

В.Я. Бутанаев

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ Н.Ф. КАТАНОВА В ИЗУЧЕНИИ ЭТНОГРАФИИ ТЮРКОВ САЯНО-АЛТАЯ

Сын сагайских степей Хонгорая Н.Ф. Катанов, рожденный во второй половине XIX в., сумел в царской России на поприще тюркологической науки подняться на высоту птичьего полета. Он стал первым профессором не только среди сибирских народов, но и первым нерусским преподавателем в Казанском университете нынешнего Татарстана.

Фамилия Катановых относится к сеоку «пурут», не характерного для сагайцев. Сам Николай Федорович отмечал: «Основателем нашей фамилии был качинец Коженек, сын которого [Манужек – Б.В.] был усыновлен сагайцем Катаном». ¹ Действительно, в ревизских сказках Сагайской степной думы мы находим следующие данные: Алексей (1789-1847 гг.) Михайлов (ич) Монужекков, он же Коженекков, он же Катанов. Относится к сагайскому роду второй половины, кочует при р. Абакан. ² Сын Алексея Турак (Иван) родился в 1813 г. От него родился Хызыл (Федор) – отец Николая Федоровича.

Наш информатор Макар Лукьянович Катанов (1897 г. рождения), житель ст. Аскиз, в 1974 г. рассказывал свое родословное древо, по которому он являлся правнуком Алексея. Отец последнего, т.е. Михаил Монужекков происходил из рода Самриных (сеок пурут). В таком случае Катановы представляют отколовшуюся часть качинцев, вошедших в состав сагайцев.

Н.Ф. Катанов (1862-1922) был ученым разносторонних знаний, пристрастий и интересов. Сравнительное тюркское языкознание, главная область применения его сил и ума, не отвлекала его от собирания фольклорных текстов, а также изучения истории этнографии тюркских народов. В конце XIX в., когда сибирская тюркология делала первые шаги в своем развитии, все ее основоположники, и Н.Ф.Катанов в первую очередь, стали своего рода энциклопедистами в своем накопительном рвении к знаниям в этой науке.

Среди тюрков Саяно-Алтая пристального внимания со стороны Н.Ф. Катанова удостоились в первую очередь неизвестные в те времена тувинцы (сойоты) и тофалары (карагасы), а также родной его народ – хакасы (абаканские татары). Материалы по этнографии названных народов в основном были собраны во время его научной экспедиции 1888-1892 гг. и опубликованы в IX томе «Образцы народной литературы тюркских племен, обитающих в Южной Сибири и Дзунгарской степи (СП., 1907).

Среди 181 опубликованной печатной работы Н.Ф.Катанова 25 (т.е. 15 % от общего числа) статей и сообщений были посвящены хакасам. В его публикациях имеются своя позиция и концепция ученого, соответствующие общему уровню развития тюркологической науки того времени. Очень важно отметить, что Н.Ф.Катанов верно определил слово «хакас» (хакяньсы, хагасы), как китайскую передачу древнего этнонима «кыргыз». С другой стороны, он заблуждался, говоря о времени переселения кыргызов из Саяно-Алтая на Тянь-Шань. «Племя Сагай... – говорил он, – есть остаток тюркского народа Кара-Кыргыч, который был вытеснен из долины Абакана..., русскими казаками и обитает ныне в разных горных местностях Северо-Западного Китая». ³ Согласно новым исследованиям ученых-тюркологов, переселение части кыргызов на Тянь-Шань относится ко времени кыргызского великодержавия IX-X вв.

В отношении качинцев Н.Ф. Катанов шел на поводу некоторых ученых (П. Островских, В. Радлов) и считал, что «племя Каш обитало по р. Томи и Оби и состояло в подданстве Кучум-хану сибирского». Вместе с тем, он верно заметил недавнее прошлое этнонима

«каш» > «хаас» на территории Минусинской котловины и никоим образом не связывал его с китайской формой «хягасы». «При окончательном укреплении русских в XVII в. в среднем и нижнем течении Енисея, племена Ара и Каш отступили к югу и навсегда остались в верховьях Енисея, в долине р. Абакана, где официально известны под именем лишь качинцев».⁴ Переселение качинцев в начале XVIII в. из долины р. Кача в хакасские степи является историческим фактом. Народная историческая память приписывает Н.Ф. Катанову изменение нашего самоназвания «хоорай» на «тадар».

Основной труд Н.Ф. Катанова и его единственная монография посвящены изучению тувинского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня (Казань, 1903). До сих пор для нас остается загадкой – почему Н.Ф. Катанов не посвятил свою жизнь исследованию языка и культуры родного Хонгорая? Возможно его манила загадочная страна Урянхай (Тува)? А хакасский язык для него самого был известен.

Большое значение для нас имеют записи текстов песнопений и мистерий хакасского и тувинского шаманизма, описания обрядов и ритуалов. Здесь он выступает как первопроходец. Н.Ф. Катанов скрупулезно записывал все, что мог встретить на пути. Но материал по шаманизму он собирал особенно тщательно. Представленные тексты и описания ритуалов расширили представления ученых о верованиях и шаманских культах саяно-алтайских народов.

В самом начале XX в. вышел на хакасском, тувинском, тофаларском языках и на русском языке в авторских подстрочных переводах труд Н.Ф. Катанова «Образцы литературы тюркских племен» в двух наших книгах. Он является и сейчас неоценимым вкладом в сибирскую тюркологию. Это по существу первое научно обработанное и переведенное на язык массового читателя собрание шаманских текстов и обрядов, которому до сих пор нет равных среди книг собирателей национального фольклора. Злобная слабость коммунистов проявилась в полном запрещении дореволюционных шаманистских изданий. Шаманов стали репрессировать, а ученым-шаманистам заткнули рты.

В советскую эпоху в родной Хакасии имя Н.Ф. Катанова оказалось под запретом, как имя буржуазного ученого («реакционер от науки»). На его родственников устроили гонения. Даже в 1969 г., когда нам случайно удалось обнаружить портрет Н.Ф. Катанова в угольном сарае краеведческого музея, археолог А.Н. Липский посоветовал молчать, т.к. данная персона, якобы, в свое время «сотрудничала с царской охранкой». То же самое нам посоветовал в 1970 гт. директор ХакНИИЯЛИ В.А. Асочаков.

В настоящее время, когда после «перестройки» наш Хакасский университет получил имя Н.Ф. Катанова, наши земляки впали в другую крайность. Из него сделали кумира. Но он был нормальным человеком, со своими недостатками и ошибками.

Когда мы с поэтом А.В. Преловским готовили к изданию «Шаманские песнопения», мы сверили переводы Н.Ф. Катанова с оригиналами. Замеченные несоответствия были устранены, а самые серьезные из них отмечены в комментариях. Например, хакасский фетиш «Ас тос» Н.Ф. Катановым был переведен как «покровитель хлебных растений», исходя от термина «ас» – пища; зерно. Такой перевод послужил И.Л. Кызласову основанием для того, чтобы в некоторых своих статьях утверждать о древних земледельческих культурах у хакасов.⁵ На самом деле фетиш «ас тос» не имел никакого отношения к земледелию, а являлся покровителем коневодства. В свое время подобные недостатки в труде Н.Ф. Катанова были отмечены первым хакасским этнографом С.Д. Майнагашевым.⁶

Однако в целом роль и значение Н.Ф. Катанова в деле изучения этнографии тюрков Саяно-Алтая, несомненно, заслуживает самой высокой оценки. Впервые ученый мир узнал о языке и культуре «загадочных сойотов». Появились реальные сведения о потомках некогда суровых енисейских кыргызов. К большому сожалению, Н.Ф. Катанов мало уделял внимания своему родному этносу – абаканским татарам. Вполне возможно, что он поднял бы на щит заслуженное историческое имя «хоорай», а мы бы не терзали друг друга из-за китайской формы «хакас». Согласно мифам он появился в Хонгореае со стороны Китая (времен Цинской империи). По

всей видимости в названии «ас тос» – адский фетиш сохранилась историческая память о народе «аз» – бывшей элитарной группе среди енисейских кыргызов, предков современных хакасов.

Примечания

1. Центральный государственный архив Татарстана. Ф. 969. Оп. 1. Л. 8. С. 461.
2. ЦГАРХ. Ф. И-2. Оп. 1. Д.139. Л. 8
3. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых С.А. Венгерова. Т. IV. СПб., 1897-1904. С. 132.
4. Катанов Н.Ф. Прошение Н.Ф. Катанова в историко-филологический факультет о командировании его в долину реки Абакан для исследования быта и языка племен койбал и бельтир, говорящих на татарском языке. Катановские чтения. Казань, 1998. С. 182.
5. Кызласов И.А. Рунические письменности Евразийской степи. М., 1994. С. 191.
6. Гладышевский А.Н. Степан Дмитриевич Майнаганев. 1886-1920. Очерк жизни и деятельности. Абакан, 1999. С. 61.

Л.В. Анжиганова

О МОДЕЛИ МИРА ХАКАСОВ В ТРУДАХ Н.Ф.КАТАНОВА

Мифы, наполняющие мировоззренческое пространство того или иного народа, являются матрицей этнической культуры. Они формируют менталитет этноса, влияя на особенности протекания исторических процессов. Анализ национальной мифологии становится особенно необходимым в процессе этнического возрождения народа.

Картина мира, сформировавшая уникальную культуру хакасов, жива в исторической памяти и передается через обширное фольклорное наследие. Н.Ф.Катанов утверждал, что «каждая богатырская поэма более или менее служит ясным зеркалом, в котором отражаются понятия народа о религии, мироздании, могуществе богов, о замогильной жизни, сношениях с разными илюземными народами и прочее»(1). Добавим, что и небольшие мифы, леген-